

В. Одоевский

**Пестрые сказки с красным
СЛОВЦОМ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-44

О-44 **Одоевский В.Ф.**
Пестрые сказки с красным словцом / В. Одоевский – М.: Книга по Требованию,
2021. – 172 с.

ISBN 978-5-518-10499-0

ISBN 978-5-518-10499-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Когда почтенный Ириней Модестовичъ Гомозейко, Магистръ Философіи и Членъ разныхъ ученыхъ обществъ, сообщилъ мнѣ о своемъ желаніи напечатать сочиненныя, или собранныя имъ сказки, — я старался сколь возможно отвратить его отъ сего намѣренія; представлялъ ему: какъ неприлично человѣку въ его званіи заниматься подобными разсказами; какъ съ другой стороны онѣ много потеряютъ при сравненіи съ тѣми прекрасными историческими повѣстя-

II.

ми и романами, которыми съ нѣкотораго времени сочинители начали дарить Русскую публику; я представлялъ ему, что для однихъ читателей его сказки покажутся слишкомъ странными для другихъ слишкомъ обыкновенными; а иные безъ всякаго недоумѣнія назовутъ ихъ странными и обыкновенными вмѣстѣ; самое заглавіе его книги мнѣ не нравилось; меня не тронули даже и ободренія, которыми журналы удостоили сказку Иринея Модестовича, напечатанную имъ для опыта, подъ именемъ *Глинскаго*, въ одномъ изъ альманаховъ. Но когда Иринея Модестовичъ со слезами въ глазахъ обратилъ мое вниманіе на свой, пришедшій въ пепельное состояніе фракъ, въ которомъ ему уже не лъзя болѣе

III.

казаться въ свѣтъ — единственное средство, по мнѣнію Иринея Модестовича, для сохраненія своей репутаціи — когда онъ трогательнымъ голосомъ расказалъ мнѣ о своемъ непреодолимомъ желаніи купить послучаю продающуюся рѣдкую книгу: *Joannes ab Indagine Introductiones apotelesmaticæ in Astrologiam naturalem*, а равно и *les Oeuvres de Jean Belot, curé de Milmonts, professeur ès sciences Divines et Celestes, contenant la Chiromancie, Physiognomie, Traité de Divinations, Augures et songes, les sciences Steganographiques, Paulines Armadellest et Lullistes; l'art de doctement precher et haranguer etc.*

Тогда всѣ мои сомнѣнія исчезли, я взялъ рукопись почтеннаго Иринея Модестовича и рѣшился издать ее.

Смѣю надѣяться, что и читатели раздѣлят мое снисхожденіе, тѣмъ болѣе, что оцѣ можетъ ободрить Иринея Модестовича къ окончанію его собственной біографіи, а равно и историческихъ изысканій объ *Искусствѣ оставаться назади*, сочиненіе, которое, несмотря на недѣльное направленіе, данное ему авторомъ, содержитъ въ себѣ, по моему мнѣнію, поучительные примѣры, ясно показывающіе чего въ семъ случаѣ надлежитъ избѣгать и слѣдственно весьма полезные для практики.

Еще одно замѣчаніе: почтенный Иринея Модестовичъ, не смотря на всю свою скромность и боязливость, потребовалъ отъ меня, чтобы я въ издаваемой мною книгѣ сохранилъ его собственное правописаніе,

особенно же относительно знаковъ препинанія. — Надобно знать ; что Ириной Модестовичъ весьма сердится за нашу роскошь на запятыя и скудость на точки : онъ не можетъ понять зачѣмъ , вопреки дѣльнымъ замѣчаніямъ знающихъ людей , у насъ передъ каждымъ *что* и *который* ставится запятая , а передъ *но* точка съ запятою . Вообще Ириной Модестовичъ предполагаетъ , что книги пишутся для того , дабы онъ читались , а знаки препинанія употребляются въ оныхъ для того , дабы сдѣлать написанное понятнымъ читателю ; а между тѣмъ , по его мнѣнію , у насъ знаки препинанія разставляются какъ будто нарочно для того , чѣобы книгу нельзя было читать съ перваго раза — *prima vista* , какъ говорятъ музыканты ; для избѣжанія

сего недостатка Ириной Модестовичъ старается наблюдать между знаками препинанія (, | —, , — | ; | .) логическую іерархію; для сей же причины онъ осмѣлился занять у Испанцевъ оборотный вопросительный знакъ, который ставится въ началѣ періода для означенія, что оному при чтеніи должно дать тонъ вопроса. О семъ пусть разсудятъ читатели, а люди болѣе меня занимавшіеся симъ дѣломъ потолкуютъ.

Нужнымъ считаю присовокупить что я на себя же взялъ изданіе давно обѣщаннаго *Дома Сумасшедшихъ*; сочиненіе, которое впрочемъ, сказать правду, гораздо больше обѣщаетъ, нежели сколько оно есть въ самомъ дѣлѣ.

В. Безеласный.

VI.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНТЕЛЯ.

ПОЧТЕНЦЫЙШІЙ ЧИТАТЕЛЬ

Прежде всего я долгомъ считаю признаться вамъ, Милостивый Государь, въ моей несчастной слабости, . . . ; Что дѣлать? у всякаго свой грѣхъ, и надобно быть снисходительнымъ къ ближнему;

ето, какъ вы знаете, истина неоспоримая; одна изъ всѣхъ истинъ которыя когда либо добивались чести угодить роду человѣческому,—одна, дослужившаяся до аксіомы; одна, по какому то чуду, уцѣлевшая отъ набѣга южныхъ варваровъ 18 вѣка, какъ одинокій крестъ на пространномъ кладбищѣ. И такъ узнайте мой недостатокъ, мое злополучіе, вѣчное пятно моей фамиліи, какъ говорила покойная бабушка, — я, почтенный читатель, — я изъ ученыхъ; т. е. къ несчастію не изъ тѣхъ ученыхъ, о которыхъ говорилъ Паскаль, что они ничего не читаютъ, пишутъ мало и ползаютъ много, — нѣтъ! я просто пустой ученый т. е. знаю всѣ возможные языки: живые, мертвые и полумертвые; знаю всѣ науки которыя преподаются и не преподаются на всѣхъ Европейскихъ каедряхъ; могу спорить о всѣхъ предметахъ, миѣ извѣстныхъ, и неизвѣстныхъ; а пуще всего люблю себѣ